

принципиально новое правовое регулирование налога на корпорации. Следуя своей принципиальной политической установке, этот деятель видел в высоких доходах потенциальный объект налогообложения, что отражалось в проектах соответствующих законодательных изменений. Обосновывая подобные изменения, данный сторонник единства политики и морали поставил, в частности, острый вопрос о наличии достаточных и запредельных потребностей и, естественно, о налогообложении, связанном с реализацией именно запредельных потребностей. В ответ на постановку подобного вопроса образовался лагерь принципиально не согласных с рейхсминистром, в который вошли субъекты реализации указанных потребностей, лоббисты их интересов в рейхсминистерском корпусе, в институтах гражданского общества, делегировавших своих представителей в кабинет Густава Бауэра.

Главным итогом анализируемых усилий видного политика явилось появление законов, образовавших принципиально новый сегмент в правовом поле. «В период реформы были приняты такие законы, которые основательно затронули интересы владельцев имущества, собственников. Так, закон о чрезвычайных военных займах за отчетный 1919 г. предписывал налоги от 10 до 70% с дополнительных доходов, учитывая, что 1919 год уже являлся мирным годом. Закон от 10 сентября 1919 г. о военных кредитах облагал рост имущества налогами от 10 до 100 %. Закон об имперской жертве от 31 декабря 1919 г. начинался предложением: «п.1. Чрезвычайные нужды рейха требуют жертв через введение налога на имущество от 10 до 65%». Кроме того, закон о налогах на приобретенную землю, закон от 24.12.1919 г. о налогах на товарооборот, о порядке взимания имперского налога, который и составил ядро финансовой реформы Эрцбергера, сделали рейх сувереном в отношении налогов. При Эрцбергере были приняты закон о налогах с процентов на капитал, закон о налогах с доходов от 29 марта 1920 г., закон о налогах с земли от 30 марта 1920 г.

По мнению современного отечественного исследователя О.Г. Субботина, «покоившаяся на нормах веймарского конституционного права финансовая и налоговая реформы создали единую финансовую систему, которая дала центру беспорное преимущество над землями, позволила ему сосредоточить все источники прямых налогов и привести объемы налоговых поступлений в соответствии с потребностями и интересами всего государства. Она не уничтожила государственности немецких земель, однако стала важным инструментом социально-экономического и политического влияния центра в стране, явилась серьезным ударом по самостоятельности немецких регионов, лишившихся важного рычага влияния на государственную политику и превратившихся фактически в пансионеров рейха» [2, с. 200].

«Проводимая Эрцбергером политика централизации налоговых сборов и рост налогов с крупного капитала в целях оздоровления финансовой системы страны сделала его мишенью для правой пропаганды. В частности Эрцбергер неоднократно подвергался нападкам со стороны лидера Немецкой национальной народной партии Карла Гельфериха и был вынужден подать на него в суд за оскорбления в свой адрес в одной из изданных Гельферихом брошюр. Суд приговорил Гельфериха к незначительному денежному штрафу и частично согласился с изложением Гельфериха. Этот приговор считается известным примером политической юстиции в Веймарской республике, когда судьи часто были «слепы на правый глаз». Приговор суда послужил поводом для ухода Эрцбергера в отставку в тот же день [1]».

Список цитированных источников

1. Эрцбергер, Маттиас [Электронный ресурс]. – 9 марта 2012. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Эрцбергер.... – Дата доступа: 19.03.2012.

2. Евдокимова, Т.В. Трансформация правящей политической элиты Веймарской Германии (на примере рейхсканцлеров и состава их кабинетов). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук / Т.В. Евдокимова. – Волгоград: ВГСПУ, 2012. – 684 с.

Тарасевич С.Б., к.э.н., доцент

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»,

г. Витебск, Республика Беларусь

stne7@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЗИМОСВЯЗИ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В ситуации высокой степени открытости национальной экономики, которым характеризуется хозяйственный комплекс Республики Беларусь, обеспечение экономического роста невозможно без внешнеторговой составляющей макроэкономического развития. Высокая степень импортоёмкости создаваемого ВВП породила в нашей экономике проблему большого отрицательного сальдо по внешнеторговому балансу.

Сегодня, если средств, полученных от экспорта товаров, недостаточно для финансирования всего требуемого импорта, на помощь приходят валютные поступления по линии международного движения капиталов, кредитов. В таком случае отрицательное торговое сальдо может поддерживаться долго, но этот факт так же свидетельствует о развитии макроэкономического дисбаланса.

Невозможность прежними темпами финансировать растущее из года в год отрицательное внешнеторговое сальдо к октябрю прошлого года вылилась в почти 3-кратное снижение обменного курса национальной валюты. Некоторым внешнеторговым эффектом этого стало сокращение потребительского и промежуточного импорта в страну и явное увеличение экспортного спроса из-за значительного удешевления отечественных товаров. Экспорт товаров и услуг за 2011 г. вырос на 54,2% до 46,1 млрд.долл. Это помогло снизить ежемесячный и итоговый годовой дефицит торгового баланса [1]. Позитивные тенденции во внешней торговле имели место несмотря на некоторое ухудшение индекса условий торговли (соотношения цен экспортных и импортных цен): к ноябрю 2011 г. по сравнению с июнем он снизился с 1.11 до 1.086. Рост экспорта за пределы Таможенного союза традиционно был связан с поставками калийных удобрений и нефтепродуктов. В настоящий момент многие специалисты признают исчерпанность эффекта девальвации. Следовательно, при низкой степени конкурентоспособности экономики такой одномоментный инструмент как девальвация валюты не решает всех задач выравнивания сальдо внешней торговли, а к структурным макроэкономическим проблемам имеет лишь косвенное отношение. Таким образом, прежняя задача по преодолению внешнеторгового дефицита остается.

Теперь экономическому росту республики сопутствует и другой дисбаланс явившийся следствием чисто долгового финансирования внешнеторгового дефицита, – это проблема валового внешнего долга, который вырос с 5 млрд.долл. на 01.01.2005 до 34 млрд. на начало 2012 г. [2].

Мы видим модель поддержания высоких темпов экономического роста за счет привлечения внешних источников для компенсации дефицита текущего счёта. И этим источником являются в основном внешние займы. Получается, что сохранение относительной стабильности в экономике невозможно без наращивания внешнего долга. Вопрос состоит в том: нужно ли такой ценой сохранять стабильность экономического роста? Теоретический подход требует сравнить экономический эффект от займов и стоимость их обслуживания. При значительном (по отношению к ВВП) объеме внешнего долга расходы по его обслуживанию существенно превышают положительный эффект от привлечённых средств из-за неизбежного в дальнейшем сокращения государственных расходов, снижения стимулов к дальнейшему инвестированию в экономику (эффект «долгового навеса») [4]. Некоторая часть долга представляет собой краткосрочный корпоративный долг, связанный с текущим кредитованием импортных операций. Его обслуживание не представляет серьезной проблемы. Гораздо большего внимания требует другая часть, которая и росла более интенсивно – долг органов государственного управления. Сообщается, что за 2011 год на обслуживание валового внешнего долга ушло 6,32 млрд. долларов, в том числе на погашение основного долга – 5,4 млрд., на платежи по процентам – 0,9 млрд. долл. Обслуживание валового внешнего долга за прошедший год составило 11,6% ВВП и 13,5% годового экспорта товаров и услуг [3]. Но уже в текущем году ситуация становится еще тяжелее – ожидается, что расходы на обслуживание валового внешнего долга (включая платежи по погашению основного долга и процентов) составят порядка 18,9 млрд. долл., а это уже почти 35% прогнозируемого ВВП. В таких условиях дальнейшее наращивание государственного внешнего долга следует расценивать не просто как нежелательное, но и опасное с точки зрения экономической безопасности.

Современная мировая практика не требует внешний долг обязательно полностью погашать. Его можно рефинансировать, но лишь в том случае, когда кредиторы уверены в будущей платёжеспособности страны. А это напрямую связано макроэкономической стабилизацией и возможностью обеспечить темпы роста ВВП, превышающие темпы роста расходов на обслуживание внешнего долга. Кроме того, рыночные проценты по новым кредитам могут быть выше, чем по ранее полученным.

На данный момент правительством принят ряд документов по импортозамещению и наращиванию товарного экспорта. Но от документа до реального результата – большой путь. Развернутых, конкретных ответов из программы развития экспорта не просматривается. Программа построена по принципу доведения до каждой области, до каждого облисполкома и райисполкома задания, что должен расти экспорт. Другой путь внешнего финансирования – это приток капитала не в форма кредитов, а в форме прямых иностранных инвестиций. И в последние годы активизации этого процесса уделено вроде бы немало внимания. Декретом Президента №10 существенно улучшены условия для инвестиций. Проект Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций до 2015 г. министр экономики представил на заседании Совмина в декабре 2011 года. В который раз определены приоритетные направления привлечения ПИИ в национальную экономику. Это, прежде всего, инвестиции в высокотехнологичные секторы экономики

(фармацевтическая промышленность, биотехнологии, нанотехнологии, новые материалы, информационно-коммуникационные технологии), а также в традиционные виды экономической деятельности: химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств, логистику, строительство и производство строительных материалов, сельское хозяйство. Но мероприятия правительства все ещё не слишком убедительны для иностранных инвесторов.

Таким образом, наращивание государственного внешнего долга невозможно без отрицательных последствий и будет только обострять платежные дисбалансы и нести угрозы долгосрочному потенциалу экономического роста. Политика Беларуси в области привлечения прямых иностранных инвестиций должна способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата и формироваться таким образом, чтобы стимулировать приток ПИИ в отрасли/производства, имеющие высокую вероятность приобретения сравнительных преимуществ (превращения в конкурентоспособные на внешних рынках).

Список цитированных источников

1. Республика Беларусь: Статистический ежегодник. – Минск. 2011.- 634 с.
2. Валовой внешний долг: основные показатели [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/Parameters/>. – Дата доступа: 10.03.2012.
3. Нацбанк: Расходы на обслуживание внешнего долга в 2012 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://finance.tut.by/news279343.html> – Дата доступа: 16.03.2012.
4. Белорусский институт стратегических исследований. Аналитика [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.belinstitute.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=963%3A2011-06-09-16-0712&catid=8%3Aeconomy&Itemid=28&lang=ru – Дата доступа: 20.08.11.
5. Маненок, Т. Придется конкурировать // Белорусы и рынок. – № 1. – 2012.

Тарасевич В.Н., д.э.н., профессор, **Завгородняя Е.А.**, к.э.н., доцент
Национальная металлургическая академия Украины
г. Днепропетровск, Украина
v_tarasevich@list.ru

К ВВЕДЕНИЮ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕОСОЛОГИЮ

Вышедшая на передовые рубежи мировой науки конца XX столетия инновационная проблематика продолжает уверенно лидировать и в начале столетия текущего. Разумеется, это не случайно: пионерное и качественно новое катализирует оригинальные метаморфозы универсума, ускоряющийся общественный динамизм, является неизменным спутником актуализации творческого потенциала человека и общества. Вполне естественно проблематика нового находится в центре внимания практически всех наук. В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Если новое онтологически вездесуще и гносеологически общепроblemно, не пробил ли час **неосоологии** – специальной науки о новом, пионерном, ином и оригинальном?»

Правомерность такой постановки подтверждается современной экономической наукой. Панорама соответствующих исследований отечественных и зарубежных ученых отличается широтой, многоплановостью и фрагментарностью. Рассмотрение и детальный анализ представленного в ней многообразия концепций и подходов позволяет утверждать, что, с одной стороны, инновационная проблематика является важной составляющей всех направлений и школ экономической науки, а с другой – интеграция и фундаментализация соответствующих идей уступают их дифференциации и контекстуализации. Перспективы целостной теории, способной объединить рассредоточенные эксклюзивы и частности, туманны. Да и сам термин “инновация” при всей своей популярности и общепризнанности не получил достаточно строгой категориальной определенности. Едва ли не каждый из исследователей в зависимости от объекта, предмета и цели научных поисков предлагает свое определение инноваций и авторскую трактовку их места и функциональной роли в экономической системе.

Стремительное расширение дефинитивного пространства совпадает во времени с распространением пятого технологического уклада, с синхронизированными волнами базисных нововведений, сопровождающими становление постиндустриального общества. Именно на рубеже веков наиболее ярко проявляется вездесущность нового, его специализация на селективных модификациях, частичных и радикальных трансформациях наследственного экогенетического материала. Обостряются императивы поиска нового, интегративного в многообразии дифференцированного особенного и единичного.